

Юлия Славачевская

ФОРМУЛА ЛЮБВИ, ИЛИ О БЕДНОМ ДИЭРЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

В соавторстве с Мариной Рыбицкой

ЗАМУЖ ЗА ЧЕРНОГО ВЛАСТЕЛИНА,
ИЛИ МУЖИКИ ВЕЗДЕ ОДИНАКОВЫ

ЗАМУЖЕМ ЗА ЧЕРНЫМ ВЛАСТЕЛИНОМ,
ИЛИ БОЖЕСТВЕННЫЕ КАНИКУЛЫ

•

ЗАЧЕМ ВЫ, ДЕВОЧКИ, КРАСИВЫХ ЛЮБИТЕ,
ИЛИ ОНО МНЕ НАДО?

ВЫЙТИ ЗАМУЖ НЕ НАПАСТЬ,
ИЛИ ОНО НАМ НАДО?

•

ОДИНОКАЯ БЛОНДИНКА ЖЕЛАЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ,
ИЛИ БОЙТЕСЬ СБЫВШИХСЯ ЖЕЛАНИЙ!

ЗАВЕРНИТЕ КОНЯ, ПРИНЦ НЕ НУЖЕН,
ИЛИ ДЖЕНТЛЬМЕНЫ В ПРИДАЧУ!

•

БОГАТЫЕ ТОЖЕ СКАЧУТ,
ИЛИ ГДЕ СПИТ СОВЕСТЬ

•

НЕПРОСТО МАРИЯ,
ИЛИ ОГОНЬ ЛЮБВИ, ВОЛНА НАДЕЖДЫ

•

ДЕВЯТЬ С ПОЛОВИНОЙ

•

ЛЮБЛЮ. ЦЕЛУЮ. НЕНАВИЖУ. КЭМЕРОН

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Юлия Славачевская

Формула любви,
или О бедном диэре замолвите слово

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С47

Серия основана в 2011 году
Выпуск 330

Художник
Е. Никольская

Славачевская Ю. В.

С47   Формула любви, или О бедном диэре замолвите слово:
Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. —
282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2552-5

Любовь, романтика, счастливый брак — вот о чем мечтает практически любая женщина. Но, как оказалось, я не любая. Я — Леля! И я мечтаю, чтобы меня оставили в покое. Только в сказке нет покоя, лишь... Впрочем, не будем забегать вперед.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Славачевская Ю. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2552-5

Боже, если противоположности притягиваются,
то можно я буду их отталкивать?

Юлия Славачевская

Женщину понять легко. Она как открытая книга.
По квантовой механике. На китайском языке. Но ведь
открытая же!

NN

ПРОЛОГ

Где-то очень-очень далеко...

— Как тебе мой новый оттенок волос? — спросил рыжего диэра его приятель Демиург. — Мне хотелось бы чего-то нового в наших с Магрит отношениях, — поделился он, оттягивая прядь и подозрительно присматриваясь.

Эти двое решили скоротать время в чисто мужской компании: Дилан облачился в иссиня-черный смокинг с атласными отворотами и белую рубашку, расстегнутую у ворота, Ладомир явился в таком же костюме, только с черной шелковой «бабочкой», и теперь они дегустировали коньяк и вели неспешную беседу.

— Отвратно! — резко отреагировал диэр на сиренево-алый цвет с лиловым отливом.

— А такой? — Дилан предстал с изумрудно-зеленой гривой.

— Еще хуже! — с отвращением выплюнул князь диэров.

— А так? — Демиург стал русым блондином.

— Терпимо.

— Кстати, как там отношения с твоей женой, наладились? — внезапно зацепил больную тему Демиург.

— Ты не понимаешь! — вскочил и стал мерить шагами богато обставленный кабинет рыжеволосый красавец. — Она даже слышать обо мне не хочет!

— А ты пытался? — вопросительно уставился на него вальжно развалившийся в кресле блондин с сигарой в зубах. — Не может быть, чтобы женщина и не повелась на красивые ухаживания?..

— Какие ухаживания?! — сорвался на громкий крик собеседник. Признался с неприкрытым отчаянием: — Как можно ухаживать на расстоянии?! — Он остановился и запустил

руки в растрепанные волосы. — Поверь, что я только не пытался сделать! Я приходил к ней в снах...

— И что же? — заинтересовался любитель сигар.

Рыжий тяжело вздохнул:

— Она начала пить снотворное.

Блондин засмеялся, разгоняя рукой клубы дыма.

— Когда я пытался связаться с ней мысленно, — продолжал страдалец на почве неразделенной страсти, — она начала повторять в уме налоговый кодекс...

Курильщик уже давился хохотом, утирая слезы.

Диэр потер пальцами виски.

— В результате я ни на йоту не приблизился к цели, зато могу получить диплом в области налогового права! — Пожал плечами. — И что мне теперь делать? Вызывать Коррадо для завоевания своей собственной жены? Под эгидой присоединения собственности? — Ладомир нервным жестом расслабил тугую бабочку на шее. — Позор!

— Непорядок, — согласился блондин, отсмеявшись. — В этом случае тебе следует пообщаться с ней лично.

— КАК?! — взорвался рыжеволосый, возобновляя марафонский забег по кабинету. — Как я вообще хоть что-то могу сделать, если даже приблизиться к ней не в состоянии?

— Значит, нужно хорошо замаскироваться, — выдвинул предположение любитель роскошной жизни, доставая из бара рядом с собой бутылку с янтарной жидкостью и разливая в два хрустальных бокала. Щелкнул ногтем по бутылке. — Вот скажи мне, Ладомир, на кого падки женщины?

— Ты это у меня спрашиваешь? — недоуменно воззрился на него неутомимый бегун, притормаживая, чтобы схватить свой бокал со спиртным. Он развел руками. — Разве я похож на женщину?

— На идиота ты похож, — авторитетно припечатал Дилан, — круглого. И как Демиург этого мира и эксперт, я тебе со всей уверенностью заявляю, что женщины всегда западают на мачо!

— Да? — недоуменно нахмурился Ладомир, рассеянно потирая лоб. — И что?

— Вот ты, когда слышишь характеристику «мачо», ты что себе представляешь? — вопросительно уставился на него друг.

— Мачете и текилу, — пожал широкими плечами рыжеволосый.

— Пра-а-авильно, как нормальный мужчина, — согласно кивнул Демиург. — А нормальные женщины сразу видят высокого, мускулистого брутального брюнета с яркими глазами, способного в одночасье решить все мировые и глобальные проблемы, который положит к их ногам весь мир вкупе с бриллиантовым кольцом и предложением руки и сердца.

— Я уже не уверен, что моя жена нормальная, — задумчиво пожевал губу Ладомир. Долил в бокал еще алкоголя и нервно выхлестал содержимое. — Представляешь, после всего она еще и обиделась!

— И твоей вины в этом не было? — подначил его собутыльник. — Совсем-совсем?

— Я же извинился! — вскинул голову и всхрапнул, как породистый конь, обиженный диэр. — Ну, развлекся слегка! Так всегда же следил, чтобы она не пострадала, была сыта, обута, разде-та...

Дилан насмешливо хмыкнул.

— ...одета! — спохватился рыжий и с надрывом выдал: — Могла бы и понять мои мотивы! Я же все равно на ней женился!

Блондин разлил новую порцию золотистого напитка, подсовывая другу тарелку с лимоном. Он согласился:

— Могла бы, но дамы... они такие непредсказуемые, — сделал неопределенный жест рукой. — Вот, к примеру, моя жена... Вместо того чтобы встать на твою сторону и попытаться объяснить Леле правильную точку зрения, она просто-напросто отправила ее обратно и умыла руки! И до сих пор не желает ничего слушать! — Демиург потер лоб. — Что-то я отвлекся! Так вот, о мачо. Понимаешь, куда я клоню?..

— Да, — склонил голову собеседник, обдумывая идею. — Речь идет о новом маскараде. Возможно, и сработает.

— Готов? — покрутил на пальце кольцо блондин.

— Готов, — залил в себя одним глотком многолетний драгоценный коньяк рыжеволосый.

— Тогда вперед! — напутствовал его наперсник, легонько хлопая в ладоши и отправляя несчастного в далекие дали, собирать западающих на мачо дам.

А в это время за дверью стояла красивая женщина, зажимая себе рот и давясь от смеха.

— Много вы, мужики, в нас понимаете! — фыркнула она и тоже покрутила на пальце тоненькое кольцо. — Всегда приходится все корректировать!

Часть первая ГДЕ МОЕ МАЧЕТЕ?

Я сошла с самолета в солнечной Мексике, запрокинула голову и счастливо зажмурилась на яркое солнце. Вот сейчас, с этого момента для меня начнется новая жизнь! Ультрамариново-синее небо, жаркое солнце тропиков, полная свобода. Боже, красота-то какая!

Хотя новая жизнь у меня началась, конечно, не с этого момента.

Она наступила, когда я, с кулоном на шее (и ведь не снимался, зараза, даже алмазным резаком!), вернулась домой после затянувшегося тура по миру диэров и впала в настоящую депрессию.

Начнем с того, что мне постоянно снились порнографические сны с участием Ладомира. Почему порнографические? Потому что эротику это действие перепрыгнуло, даже не заметив! Как еще по-другому назвать оргии с участием всех ипостасей моего самозваного супруга? Если ко мне не клеилась одна из них, то рядом отиралась другая, или лезла целоваться третья, или лапала четвертая. И за всем этим безобразием наблюдал печальный Монь, скромно стоящий в сторонке. Тьфу!

— Хватит! — твердо сказала я сама себе. — Отныне никаких диэров, никаких сожалений! Я буду сама управлять своей жизнью! — И пошла к врачу жаловаться на дисфункцию сна. Мне выписали сильное снотворное, после чего порнография, может, и была, но без моего прямого участия или вуайеризма одной из сторон.

Но вслед за этим в моей голове поселился голос разума, как он себя называл, или крик маразма, как называла его я. Этот вещатель бубнил о романтике и жгучей страсти, намекал о выгодности обеспеченной жизни за бугром и успокаивался

только тогда, когда я начинала вспоминать параграфы налогообложения.

Мне даже пришлось проштудировать пару учебников, чтобы прийти в норму и заодно соответствовать занимаемой должности. Вследствие того вражеский голос наконец заткнулся, а в банке со мной стали консультироваться еще и по налогам.

Хотя все было грустно. Я отчаянно скучала по... Мыру. Да, я прекрасно знала, кто он такой, знала, что Мыра как такового не существует в природе, но все равно скучала.

В общем, докатилась до того, что в выходные сидела неумытая-нечесаная, с налоговым кодексом в руках, и смотрела фильмы про все зеленое: змей, лягушек, джунгли, крокодилов...

В один из таких дней ко мне злобной фурией ворвалась Лариска. Она без малейшей пощады вытряхнула меня из мягкой пижамы и потащила к гадалке с криком:

— Счас тебе все расскажут и покажут, а то ты скоро начнешь видеть инопланетян и эльфов!

— А чего на них смотреть? — вяло отбивалась я. — Эльфы как эльфы. С ушами и проблемами. И неизвестно, что у них больше — уши или проблемы.

Но в итоге борьба получилась неравной и меня все же доставили по назначению в какую-то темную квартиру. В которой подозрительно знакомо выглядевшая гадалка раскинула карты, вперила в меня густо накрашенные глаза и, водя лиловым ногтем по бубновому королю и крестовому валету, припечатала тузом червей:

— Тебя, Леля, спасет только мачо!

— Во как?! — удивленно вытаращилась я на нее. — И как он меня спасет? На надувном плоту?

— Леля, — укоризненно влезла Лариска, — вот с чем у тебя ассоциируется мачо?

— С мачете и текилой? — наморщила я лоб, пытаюсь сообразить, куда она клонит.

— С зажигательным сексом, дурында! — раздраженно всплеснула руками подруга. — А это тебе просто позарез необходимо в данный момент!

— Да? — не поверила я, повернулась к гадалке и вкрадчиво поинтересовалась: — А романтики там не видно? Красивых

ухаживаний, романтических рыжих и кудрявых кавалеров, «с первого взгляда и до последнего вдоха»? Мне в этой эскападе точно не светит: «Я твой, а ты моя навеки. Я тебя понюхал, захотел, и мы с тобой теперь по жизни связаны»?

— Нет, — отреагировала та, отбросив карты и поглаживая хрустальный шар. Она всмотрелась в мутное стекло. — Никакой романтики. Только мачо, секс и текила!

— А мачете? — не удержалась я, страшно разочарованная отсутствием столь необходимого элемента ухаживания.

— Это лишнее! — категорично отрезала гадалка и нахмурилась. — В общем, вот мое предсказание, обязательное к выполнению: берешь отпуск и едешь искать мачо. Это будет первый, кто поразит твоё воображение! Не перепутаешь!

В результате этого туманного и расплывчатого пророчества Лариска развила бурную деятельность и буквально в считанные часы подыскала мне горящий тур в Мексику.

— Почему туда? — апатично попытствовалась я, не в силах сопротивляться бытовому насилию. — Меня Испания тоже вполне устраивает. Судя по фотографиям, там красивые мачо водятся...

— Потому что все мачо в Мексике! — убежденно ответила подруга, ожесточенно запихивая в мой чемодан все шмотки подряд. — Они туда специально иммигрировали, чтобы не вымереть в условиях жесточайшей нехватки мачей на слабый пол!

— Это слово не склоняется, — поправила ее я, индифферентно глядя на летающий по моей квартире мини-ураган.

— А вот это уже не твоя забота! — отбрила Лариска, задорно взбивая свои кудрявые «три волосины» и старательно крашивая перед зеркалом тушью наращенные ресницы. — Нужно, чтобы твой мачо склонился куда хотелось бы и устроил тебе взрыв эмоций, вынос мозга и африканскую страсть!

— Мексика не в Африке, — слабо улыбнулась я в ответ на такую заботу. — И мозг лучше оставить на месте, я за счет него работаю и существую.

— Недалеко от Африки, — отмахнулась подруга. Она выпрямилась, уперла одну руку в бок, вторую наставила на меня с вытянутым указательным пальцем и заявила: — Я хочу назад свою любимую подругу! Я хочу, чтобы у тебя, черт возьми, снова горели глаза! Я хочу умирать от зависти, когда у

твоих ног штабелями падают мужики! Я хочу скрипеть зубами от злости, когда из нас двоих видят только тебя!

Я печально улыбнулась. Дорого мне обошлась дурацкая романтика!

— Потому что в последний раз мне стало страшно, — продолжала Лариса несчастным голосом, — когда к нам в кафе подошел интеллигентный импозантный мужик и попытался познакомиться со мной! Со мной!!! — Еще раз ткнула в меня пальцем и повторила: — Я хочу получить назад свою любимую подругу!

— Сдаюсь! — подняла я руки. — Как скажешь, Лара. Я в твоём распоряжении.

— Давно бы так, — удовлетворенно пробормотала подружка и потащила меня в аэропорт, где быстренько спровадила меня за зеленую линию с напутствием: — Не забудь! Первый, кто поразит твоё воображение!

Я кивнула, устав возражать. Ну откуда, откуда мне было знать, что первым моё воображение поразит тот, кого я даже не успею толком рассмотреть?

Собственно, его, скорей всего, никто не успел рассмотреть.

Был уже третий час полета, притушили свет, и многие, в том числе и я, дремали, пытаюсь удобнее устроиться в креслах. И вдруг в этой тишине раздался трубный рев:

— Этого не может быть! — и мимо по проходу пронеслось что-то кубическое в ярком одеянии, похожем на гавайскую рубашку ужасающих расцветок, и заперлось в туалете.

Весь оставшийся полет две стюардессы и стюард пытались выманить окопавшегося в кабинке туалетного экстремиста. Ему предлагали все, что только можно было предложить в условиях полета. Включая стриптиз в исполнении второго пилота.

Но мужик крепко держал оборону и даже не подавал голося. Зато в туалете что-то постоянно искрило и воняло. Все, кто сидел рядом, усовершенствовались в матерном диалекте и узнали много новых, неизвестных науке фигур речи и поз по размножению.

Естественно, спать уже никто не хотел. Пассажиры внимательно следили за развитием событий и тихо молились, чтобы без проблем приземлиться там, куда летели, а не посреди океана или в другой части света.

Даже парочка воздушных ям прошли незамеченными, хотя лично у меня возникло неприятное ощущение, что в это время лайнер махал крыльями как настоящий орел.

— Как вы думаете — это захват самолета? — встревоженно повернулась ко мне сидящая рядом женщина средних лет.

— Не знаю, — индифферентно пожала я плечами. — По мне, скорее напоминает захват туалета. И требований никаких не выдвигает. Может, у него просто не все в порядке с желудком?

— С головой у него не все в порядке! — заявил сидящий сзади пожилой грузный мужчина. — Как это можно лишиться нас за наши же деньги нашего туалета! Я напишу жалобу руководству авиакомпании... если выживу!

Судя по взгляду пробежавшей мимо стюардессы, у нее в этом были большие сомнения. В смысле выживания. Потому что спустя какое-то время девушка принесла жалобщику листок и ручку и попросила:

— Напишите сейчас, хоть какое-то отдохновение будет. — Правда, не уточнила — у кого.

Но все когда-то заканчивается, закончился и этот полет. Я отстояла громадную очередь в хвостовой туалет. И ужаснулась себе в зеркале, пока мыла руки.

Землистый цвет лица, синяки под глазами, потухший взгляд. Губы потрескались, волосы, забранные в неряшливый хвост махровой резинкой, потускнели.

— Даже когда меня таскали по лесу на Къяффу, — пробормотала я, брызгая водой себе в лицо, — я и то свежее выглядела. — Посмотрела на себя еще раз и впервые за долгое время улыбнулась своему отображению. — Начинаю новую жизнь! Совсем скоро меня встретит знойный мачо, и мы предадимся буйному сексу! Без всякой, упаси господи, романтики!

Вот так все и началось...

Я сошла с самолета в солнечной Мексике, запрокинула голову и счастливо зажмурилась на яркое солнце. Вот сейчас, с этого момента для меня начнется новая жизнь! Красота-то какая! Море, пальмы, крики экзотических птиц...

Я прямо всеми фибрами своей изголодавшейся по вниманию женской души ощущала, как красивый, мускулистый брюнет с легкостью подхватит мой чемодан одной рукой, меня второй и...

— Дама, — довольно непочтительно толкнули меня сзади, — вы так и будете проход загораживать или мы все же пойдем?

М-да-а-а, очнулась я от мечтаний. Тяжело вздохнула и потащила в будку иммиграционной службы. Уже стоя в проходе, мысленно зажмурилась от удовольствия. Нужно просто чуть-чуть подождать, и тогда... великолепный брюнет с бирюзовыми глазами...

— Дама, — кто-то решительно взял меня под локоть, — у вас точно все в порядке? Что вы тормозите, как больная!

— Извините, — пробормотала я, понимая, что снова уплыла в мифические эмпирии. И ускорила шаг, намереваясь найти свое личное брюнетистое счастье.

— Вам точно помощь не нужна? — ни на шаг не отставал от меня непрошенный помощник. — Я все-таки мужчина...

И тут я обратила на него внимание. Ну что сказать... Маленький, с небольшим брюшком сорокалетний широкоплечий блондин с коротким ежиком не то белых, не то седых волос. Когда-то был накачан, а теперь заплыл жирком и стал кубиком, потому что до куба не дорос. Лицо... вполне мужественное: широкие скулы, брови вразлет, римский нос, голубые глаза. Если примет в большой дозе похудин — и черты лица удастся разглядеть.

Вообще, все в нем было выдающееся... вперед: нос, щеки, живот и самомнение, если уж назвал себя мужчиной. А все остальное так себе.

— С вами точно все в порядке? — нахмурился изучаемый объект. — Вы как-то странно на меня смотрите.

— Спасибо, со мной все нормально, — недовольно поджала я губы и быстрым прогулочным шагом направилась на выход, намереваясь встретить свою судьбу. Как я ни оглядывалась по сторонам, чернобрового синеглазого мачо было нигде не видать. Нет, внизу еще что-то мужское мелькало... черненькое, смугленькое. Они чирикали на испанском, гортанно переговаривались, громко смеялись, активно жестикулируя... Но мое эстетическое восприятие категорически отказывалось дать этим мелкашным особям благородное звание мачо. Так, мачики, не больше.

По пути я предалась мрачным размышлениям: гадалка обещала, что я встречу судьбу чуть ли не у трапа самолета,

если не на борту. И где, спрашивается? Опять вранье или подстава?

— Девушка... — В поле зрения снова возник квадратный блондин, на корню убивая мое чувство прекрасного дикой расцветкой своей рубашки. Не может быть, чтобы в самолете нашлось еще одно такое цветастое чудо.

Меня просто передернуло. То есть, выходит, что для такой красивой (скромно скажем, внутренне!) меня — это и есть моя Судьба? Настоящая? А есть куда подать жалобу на несправедливость распределения ресурсов? Почему везде дискриминация и процветает коррупция? Кому дать взятку, чтобы это изменить?

Я встряхнула головой, отгоняя такие непристойные мысли. Нет, безусловно, в человеке очень важны душа, характер и интеллект. Но в сексе все же нужнее тело! А это тело, которое постоянно около меня терлось, никак не вызывало доверия в том, что оно способно на африканскую страсть.

А даже если и способно, способна ли с ним на это я?! Я присмотрелась повнимательней и для себя твердо решила: неспособна!

— А давайте познакомимся? — плотоядно уставился на меня любитель острых ощущений. — Меня, например, Мирославом зовут.

— Очень за вас рада, — выдавила из себя я, растягивая губы в ненатуральной улыбке. — Извините, мне нужно идти. — И поспешила к ожидавшему меня автобусу, предназначенному для транспортировки в отель.

Я заполнила и подписала нужную форму, сдала багаж счастливо дышащему мне в пупок водителю и уселась около окна, прикрыв глаза. С видом мечтательным и рассеянным слушала автобусное радио и представляла... Вот сейчас, прямо в это мгновение, рядом со мной сядет вожденный мачо, наклонится ко мне, обдавая тонким ароматом дорогого одеколона, и скажет...

— Девушка! — плюхнулся со мной рядом надоедливый блондин, принеся с собой легкий запах алкоголя. — Вам все же придется со мной знакомиться!

Я огорченно поняла — это карма! За все мои прошлые, настоящие и будущие грехи! Оптом!

— Ольга Александровна, — скрипнула я зубами и придвинулась поближе к окну.

— Леля, значит, — просиял счастливой улыбкой Мирослав, пользуясь случаем и занимая освободившееся пространство.

Мне стало нехорошо.

В общем, я оказалась зажатой между ним и окном. И окно мне было гораздо более симпатично, даже несмотря на то, что было грязным. По крайней мере, оно этого не скрывало, а вот какие мысли бродили в голове у моего попутчика — еще нужно выяснить!

— Ольга Александровна! — с нажимом повторила я. — Мы с вами фамильярничать не будем!

— Почему? — скорчил грустную мину Мирослав. — Помните, как в старом фильме? Вы привлекательны, я чертовски привлекателен. Так чего время терять?¹

— У меня муж — волшебник! — отрезала я, с ходу процитировав классику Евгения Шварца, и отвернулась, обозревая пейзаж, проносящийся за окном. И ведь не соврала ничуть. Муж у меня был... наверное. И волшебства хватило с избытком. Волшебная была подстава. Настроение испортилось окончательно. И портилось дальше с ужасающей скоростью.

Мирослав никак не мог уговориться. За час, который заняла дорога, он успел осыпать меня комплиментами, сообщить, что у него серьезные намерения, и составить план действий.

В конце пути я на полном серьезе начала раздумывать об убийстве. Останавливало только абсолютное незнание мексиканского уголовного кодекса. Но оставалась слабая надежда, что меня депортируют на родину, а там я докажу состояние аффекта в два счета.

Но все плохое, так же как и хорошее, когда-то заканчивается, и мы все же приехали. Моим надеждам, что Мирослава поелят в другом отеле, сбыться было, увы, не суждено.

— Это не карма, — злобно бормотала я, волоча отвоенный чемодан в фойе, — это молот судьбы! Зачем нужно было лететь к черту на кулички, чтобы подцепить такое сокровище, которое и дома никому не нужно? — В том, что не нужно, я ни

---

¹ Фильм «Обыкновенное чудо».

капельки не сомневалась. Кто бы его иначе отпустил в такую поездку без прицепа в виде жены и пары ребятишек?

Усиленно делая вид, что незнакома с Мирославом, я прошла регистрацию и заселение, после чего облегченно вздохнула.

Номер приятно поражал размерами и роскошью, но явно был рассчитан на проживание одного человека.

Все в бело-кремовом цвете. Изогнутая белоснежная чаша ванны чуть ли не посреди комнаты. В самой ванной комнате на фоне мелкой золотой смальтовой плитки душевая кабинка, в которой трое могут танцевать сальсу, белая тумба с двумя умывальниками.

Туалет почему-то расположен с противоположной стороны номера. И там все то же самое: помпезный унитаз (жаль, что не золотой, было бы прикольно!), золото плитки и пола. А еще меня умилила кровать: колоссальный одр белого цвета, скрывающий в своих недрах потрясающе удобный ортопедический матрас.

Я быстро ополоснулась в громадном душе, натянула купальник и сверху легкий сарафан и вышла на балкон осмотреться вокруг и решить, что буду делать дальше.

Конечно, в глубине души еще мерцала надежда на то, что сейчас распахнется дверь соседнего номера и жгучий мускулистый брюнет предложит мне отметить бокалом шампанского знакомство...

— Леля, — раздался знакомый голос, и на балкон выполз Мирослав с двумя банками в руках, — пиво будешь?

— Вы меня преследуете? — слабым голосом полюбопытствовала я, теряя всяческую надежду и находясь в полубомбочном состоянии.

Это издевательство! Как?.. Как можно заниматься горячим сексом с таким соседством?

— Еще чего, — обиделся блондин, впихивая мне в руки банку с пивом, которое я терпеть не могла. — Живу я здесь! И вообще, Леля... это, мне кажется, судьба...

— Простите, — вручила я ему банку обратно и гордо удалилась в комнату, не забыв запереть балконную дверь. — Это не судьба, а стечение обстоятельств! — После чего отправилась в фойе просить другой номер.

К несчастью, свободных номеров не было и не предвиделось. Так что надежда на африканскую страсть на моей территории скоропостижно скончалась. Зато осталась надежда на безудержный секс в номере мачо. Если, конечно, мне вообще встретится этот пресловутый мачо. В чем я уже сильно сомневалась!

Плюнув в прямом и переносном смысле на надежду оказаться подальше от Мирослава, я отправилась на пляж.

С пляжем мне катастрофически не повезло. И не то чтобы там были камни или плохой песок, пальмы с лежаками тоже имелись. Беда в другом — там не было воды!

Пляж оказался детским. Помнится, когда-то очень давно, в детстве я отдыхала на море в славном городе Бердянске. Там, бывало, идешь по берегу, пытаешься зайти в море, идешь-идешь — глядишь, наконец вода не по щиколотку, а почти по колено. Пройдешь еще метров пятьдесят — о, уже выше колена! А протопаешь метров двести — почти по пояс.

Так и здесь. Сколько ни иди, нормально плавать ты не сможешь, только живот слегка намочить. А осваивать марафонскую дистанцию всякий раз, когда захочется поплавать и понырять, — я на такой отдых не подписывалась и не согласна.

Мало того, в тот самый первый раз, когда я решилась все-таки до нормального моря из лужи дойти... впереди мне померещился знакомый синий хвост. И я настаиваю на том, что это был не дельфин! И даже не акула-молот.

Проверять, русал это или русалка, тот самый или еще одна или один, — мне резко расхотелось. Я зажмурилась, развернулась лицом к пляжу и со словами «Глюки!» рванула к берегу. На этом мой заплыв бесславно закончился.

Так что пришлось возвращаться в гостиницу, к бассейну. Благо длинной полосой кристально чистой воды он тянулся вокруг нашего корпуса, окруженный тентами и лежаками. Оттуда даже пили птицы! Кому-кому, а птицам я доверяю. Воду с хлоркой они не пьют.

Я нашла приятное тенистое место, перетащила туда лежак и достала крем от загара. Размечталась: вот сейчас самое время появиться смуглокожему мачо с громадными бицепсами и в мини-плавках и предложить мне...

— Давай намажу! — громко рявкнули у меня над ухом.

От неожиданности я сильно жала тюбик, и крем стрельнул струей в неизвестном направлении. Впрочем, направление прослеживалось. У стоящего напротив меня Мирослава на животе белела большая жирная клякса. Но это блондина не портило. Его вообще ничего не портило, потому что портить было нечего!

— Извините, — смутилась я. Обвинила: — Вы меня напугали. Не беспокойтесь, крем дорогой и фирменный.

— Да ладно! — добродушно махнул одной рукой блондин, второй подцепляя крем и придвигаясь ко мне. — Давай разотру, чтобы добро не пропало.

— Я уж как-нибудь сама, — отказалась я от предложенной чести и быстренько намазалась, предвкушая полосатый загар и ностальгируя о необитаемом острове. Согласна даже без мачо. Мне хватит океана. — Но все равно благодарю за помощь. — И пошла искать другой лежак.

Место я все же нашла, оно было недалеко от группы мужчин среднего возраста из Канады, ведущих активную беседу, в которую попытались вовлечь и меня.

— Дама занята, — сообщил им на хорошем английском языке нарисовавшийся Мирослав с коктейлями в руках. И продублировал то же самое на французском.

— По какому праву вы вмешиваетесь в мою жизнь? — откровенно возмущилась я, начиная подозревать, что блондин не так прост, как казалось. — Мало того что вы меня преследуете...

— На, — сунул мне в руки холодный стакан с соломинкой мужчина, — охладись и подумай: зачем тебе три женатых подержанных мужика, если рядом есть холостой?

— В отличие от вас, — не удержалась я от шпильки, — они не выглядят подержанными. И я совершенно не хочу пить эту дрянь!

— Не капризничай, Леля, — присел на соседний лежак Мирослав и прищурился: — Мне кажется, что ты должна понимать разницу между тем, что кажется, и тем, что есть на самом деле.

От неожиданности высказывания я застыла и сделала громадный глоток коктейля, оказавшегося на удивление приятным. Откуда этот надоеда мог знать мою историю? Или это простое совпадение?

— Послушайте, — попыталась объяснить свою точку зрения, — я приехала сюда отдохнуть. Мне не нужны отношения и...

— Именно поэтому ты каждого встречного мужчину оцениваешь, как на рынке? — достаточно невежливо перебил меня блондин. — Или по принципу «пара ночей — это не отношения»?

Я смутилась. Неужели это так заметно?

— Вас это не касается! — фыркнула я, начиная заливаться краской.

— Касается, Леля, — спокойно сообщил Мирослав, запуская руку в мою сумку и доставая тюбик с кремом от загара. — Меня касается всё и все, кто касается тебя. — Предложил: — Давай намажу, пока ты не загорела зеброй.

— И после этого вы оставите меня в покое? — В отчаянии я попыталась немножко поторговаться, хотя на положительный ответ особо и не рассчитывала.

— Возможно, — обтекаемо ответил мужчина и приступил к легкому массажу.

И знаете что? Где-то в середине намазывания у меня закралась предательская мысль, что он не так уж и плох. Крупные шершавые ладони двигались приятно и были ласковыми, их скупые бережные движения заставляли замирать от удовольствия. К тому моменту, когда крем впитался, у меня появилось поползновение: а может, ну его, этого мачо, будем лучше пользоваться тем, что дают? А дальше я уже не думала, я спала блаженным сном младенца.

Проснулась от прикосновения к коже чего-то прохладного.

— Вставай, спящая красавица, — твердо заявил Мирослав, ласкающими движениями обтирая мне лицо холодным полотенцем. Второе полотенце прикрывало мои ноги. — Обед ты проспала, так что подкрепляйся. — И вручил тарелку с нарезанными фруктами.

— Спасибо, — благодарно сказала я, начиная рассматривать неожиданного ухажера с позитивной точки зрения. И даже позволила себе слегка пококетничать: — Не стоило так беспокоиться.

— Что мне стоит, — спокойно сказал блондин, придвигая пляжный пластиковый столик и ставя на него два запотевших

бокала с напитками, — я решу сам. А ты расслабляйся и получай удовольствие.

Пока я ела, обнаружила одно непонятное обстоятельство: пространство вокруг моего лежака было удивительно пустынным, хотя вдалеке народ кучковался на очень ограниченном пространстве, опасливо поглядывая в нашу сторону.

— Что-то случилось? — удивленно показала я на толпу в отдалении. — Почему они там теснятся?

— А нечего было шуметь, — пожал плечами Мирослав, привычным жестом подзывая к себе миниатюрную чернявую официантку, крутящуюся на пляже. Когда миловидная девушка в коротком черном платье с белым передником к нам наконец подошла, он что-то сказал по-испански и выдал ей долларовую банкноту.

— Сколько языков вы знаете? — поразилась я такой разносторонности.

— Не считал, — легко ушел от ответа мужчина, накидывая полотенце мне на плечи, и заметил будто невзначай: — Обгорись.

Непрошибаем, как гранит. Подобрал какой-то прутик, я рассеянно водила им по земле. Хотелось озвучить... увековечить... в общем, оставить мое мнение в виде определенной цензурной надписи, но, как истинная леди, я просто не могла себе этого позволить.

— Послушайте, — попытала я счастья еще раз, — мне, безусловно, очень приятна ваша забота и внимание, но мне кажется неправильным...

— А ты не обращай внимания, — посоветовал мне Мирослав, поднялся и ушел. В это время девушка принесла мне холодный апельсиновый сок.

Я пила сок и раздумывала о странных гримасах моей жизни. Во-первых, в который раз убедилась, что гадалкам верить нельзя, но зато они способны подвигнуть тебя на неожиданные поступки. Во-вторых, проанализировав свои чувства, я поняла, что странный мужчина вызывает во мне симпатию, а не раздражение. В-третьих, пора уже смириться с тем, что все, кто мне нравится, не вписываются в понятие «мачо».

— Ты решила в один день загореть до состояния сторевшего бекона? — нарисовался рядом блондин, когда я уже приу-

чила себя к мысли, что мне, кроме него, уже никто не светит. Да и он не светит, скорее отвечает.

— Вот что вам от меня нужно? — решила я все же выяснить свои позиции. — Вроде бы я вам никаких авансов не выдавала...

— Так дай, — нахально подмигнул ухажер. Он одним движением стащил мою персону с лежака, начиная натягивать на меня цветастый сарафан, и по ходу дела заявил по-хозяйски властно и уверенно: — Давай уже, иди в номер, пока окончательно не сгорела. Скоро ужин...

— В одиночестве! — пробурчала я, активно помогая себя одевать. Все происходящее казалось дурдомом, а несчастный сарафан — смирительной рубашкой. Скорей всего, я точно перегрелась.

— Да счас! — мгновенно отреагировал Мирослав. — Чтоб к тебе всякие мужики приставали?! Нет уж, — потащил меня с пляжа, не забыв захватить пляжную сумку, — если к тебе и будет кто-то приставать, так только я!

— Какой ужас! — неосторожно высказала я мысли вслух.

— Кошмар, — тут же согласился со мной мужчина, награждая всех встречающихся мне по дороге грозными взглядами собственника. Пробубнил себе под нос: — Не успеешь в сторону отойти, как вокруг тебя мужики так и вьются.

Я никак не могла взять в толк, где он нашел эту гипотетическую толпу мужиков, но решила верить на слово и повнимательнее приглядеться. Вдруг обещанный мне мачо работает под прикрытием?

— Мирослав, — попыталась я достучаться до самоназначенного кавалера, — вы понимаете, что мы с вами очень мало знакомы...

— Это наверстывается со временем, — милостиво утешил он меня.

— ...У нас нет общих интересов, — не дала я сбить себя с мысли.

— Какую книгу Мураками ты хочешь обсудить за ужином? — игриво подмигнул мне Мирослав. — Также могу предложить на выбор творчество Коэльо, Фаулса и Милана Кундеры. Можем обсудить основные течения рока, блюза и рок-н-ролла, отличие ранней готики в архитектуре Средневе-

ковья от зрелой готики или романской культуры, систему аркбутанов и контрфорсов. Как там у Мандельштама:

Кружевом камень будь
И паутиной стань:
Неба пустую грудь
Тонкой иглою рань.

Поскольку я потрясенно молчала, он непринужденно молотил языком дальше:

— Хочешь, начнем вспоминать балетные течения и знаменитых танцовщиков и танцовщиц прошлого столетия? Тонкости российского налогообложения для крупного бизнеса? Можем поднять исторические источники, убедительно доказывающие, что Зигмунд Фрейд в некоторых случаях подделывал итоговые результаты экспериментов; зарыться в современные гипотезы историков, что Киевская Русь крестилась больше одного раза...

— Вы кто?! — хватая ртом воздух, вырвала я руку из захвата, стащила солнечные очки и уставилась на блондина со всевозрастающим подозрением.

— Мирослав, — напомнил он мне, слегка приподнимая брови. — Отдыхающий, испытывающий к тебе глубочайшую симпатию...

— Это легенда, — небрежно отмахнулась я от его объяснений. — Но кто вы на самом деле? Таких, как вы, в природе не существует!

— Как видишь, — широко развел он руками, — существую. — И добродушно предложил: — Хочешь, ущипну? — Лучисто улыбнулся, демонстрируя симпатичные ямочки: — Хотя я бы предпочел поцеловать, — после чего отобрал у меня очки, водрузил мне их на нос и потащил дальше.

Я машинально перебирала ногами и размышляла о превратностях судьбы и куда от них деваться. Не то чтобы мне не нравился Мирослав, хотя красавцем его не назовешь, но, на мой неискушенный вкус, на мачо он явно не тянул, а вот двойное дно у него, похоже, безразмерное. Он, словно балаганный фокусник, постоянно вытаскивал из рукава какие-то сюрпризы. А я в последнее время сюрпризы возненавидела!

— А какую музыку вы любите? — задала я коварный вопрос, проверяя свои умозаключения.

— В какое время суток? — хитро ушел он от ответа.

— В это, — не сдавалась я.

— Прямо сейчас я бы предпочел «Нирвану», — сообщил Мирослав, останавливаясь у двери моего номера. — А вечером неплохо было бы послушать Мендельсона. Есть у него один весьма симпатичный вальсок...

— Все! — возмутилась я, доставая карточку и открывая дверь. — Мне надоели ваши грязные намеки! Оставьте меня в покое! — И удалилась к себе.

— Полчаса тебе хватит? — проорал вслед ни капельки не обескураженный Мирослав. — Я потом зайду!

— Р-р-р! — сердитой тигрицей рыкнула я, подавив в себе порыв выразиться нецензурно. Слишком много чести! И решила отомстить другим путем, то есть попросту проигнорировать.

В связи с этим я собралась на ужин в рекордные сроки! Спустя семнадцать с половиной минут я осторожно выскользнула из номера, рассчитывая затеряться в толпе отдыхающих.

Ага! Сейчас! И два раза!

Когда я, стараясь не шуметь, практически на цыпочках выбралась из здания, то моментально попала в руки Мирославу, спокойно стоявшему у выхода.

Он тоже переоделся. Тенниска и легкие брюки спокойных тонов, не вызывающие раздражения, слегка примирили меня с действительностью.

— Далеко собралась? — мирно любопытствовал блондин, окидывая меня цепким взглядом от завязанных в хвост волос до белых плетеных босоножек на среднем каблуке.

— На ужин, — как можно независимей сообщила ему я и попыталась просочиться мимо. Конечно! Легче Карибское море пешком перейти, чем проскочить через этот заслон.

— Проголодалась, наверное, — ласково улыбнулся мужчина, крепко сжимая мой локоть. — Хорошо, что я решил снаружи подождать, а то бы разминулись.

Я злобно пробурчала себе под нос, что никто бы по этому поводу не умер, но услышана не была. Мне подарили широкую улыбку и настойчиво проводили в ресторан вместо буфета, где приступили к широкомасштабному охмурению.

Для начала обслуживающий персонал поиграл на маракасах серенаду. И заодно на моих нервах. Потом на меня напя-

лили громадное сомбреро, в котором я утонула по самые брови (если не гланды!), и торжественно вручили бокал шампанского.

А теперь попробуйте выпить из узкого бокала, если у вас на голове кошмарная шляпа с бескрайними полями!

— Спасибо, — проямлила я, отставляя бокал, в то время как мой спутник наслаждался широтой своей души и делал заказ за себя и за меня.

— Тебе не нравится? — озадачился Мирослав, отпустив официанта и заглядывая мне под сомбреро.

— Как-то всего слишком... много, — пробормотал объект охмурения, раздумывая, как меня угораздило во все это вляпаться. И ведь вроде благоразумная женщина. Была. До эльфов и до Мыра. — Нельзя ли как-то более... хм, попроще?

— Нельзя! — нахмурился блондин, вручая мне букет каких-то ярких цветов, вытащенных из-под стола. Букет оказался в декоративном горшке и рос на кактусе. Этот подарок меня слегка примирил с абсурдностью происходящего. Ага. Поскольку прекрасно подходил для обороны.

Тут к нам подскочила ватага официантов, и они, аккомпанируя себе на гитарах, спели что-то национальное на испанском, похожее на «Бесаме мучо», только еще более заунывное.

— Нравится? — поинтересовался довольный кавалер, щедро награждая каждого мексиканского Карузо зелеными бумажками.

— Даже не знаю, что сказать, — призналась контуженая дама, слегка отойдя от пронзительных, но очень душевных зазываний.

— Спасибо, — широко улыбнулся Мирослав.

— Что? — не поняла я, поправляя постоянно сползавшую на лоб шляпу.

— Если не знаешь, что сказать, — наставительно пояснил мужчина, — просто скажи спасибо. Этого будет достаточно.

— Учту, — кивнула я и сильно об этом пожалела, поскольку дурацкая шляпа сползла на нос. Я попыталась ее стащить и чуть не смела с ног метрдотеля, принесшего нам карту вин. Слава богу, Мирослав успел эту карту отобрать. Метрдотеля поймали гораздо дальше.

— Что ты будешь пить? — поинтересовался блондин, утыкаясь в меню.

— Водку, — выдохнула я обреченно. Все же сорок градусов внутри существенно меняют градус восприятия снаружи.

— Дама будет апельсиновый сок, — сделал заказ мой кавалер. — А мне... — И выдал что-то настолько навороченное, что в середине фразы я потерялась навеки.

— Мирослав, — сердито нахмурилась я, — если вы все решаете за меня, то зачем вообще интересоваться моим мнением?

— Чтобы быть вежливым, — призывно улыбнулся мужчина, завладевая моей рукой и поглаживая ладонь. — А что?

— Да я просто так спросила, — пожалала я плечами, выдергивая из плена пострадавшую руку, после чего развернула салфетку и положила ее себе на колени. — Для поддержания разговора.

К нам снова подскочила ватага официантов и начала по цепочке передавать заказанные блюда. Когда тарелка докочевала до маленького мексиканца, стоявшего рядом со мной, он напыжился и уныло провозгласил:

— Сеньорита Сокол... — начиная ставить передо мной салат. Дальше моя фамилия застряла у него в горле. Официант совершенно не смутился, выхватил у меня из-под носа блюдо и начал процедуру представления мне салата заново, предварительно заглянув мельком в бумажку: — Сеньорита Соло... — И снова буквенная пробка. Официант протянул руку, и поставленная было на стол тарелка опять поползла обратно.

Да что ж такое! Мое имя не Алиса! Мой пудинг вполне обойдется без официального представления и тесного знакомства.

И я поняла, что если не приму меры, то останусь сегодня голодной.

— Зовите меня Леля! — на корню пресекла я это безобразие, вонзая в салат вилку.

— Вот видишь, — наставительно заметил кавалер, которого почему-то с его салатом персонально не познакомили. — По-простому оно-то лучше. А то «Ольга Александровна»...

— А разве вы не должны за мной ухаживать? — прищурилась я, начиная терять интерес и к еде, и к жизни. Зато моя

кровожадность грозила выплеснуться наружу и устроить себе скромный пир на том, что останется от этого самонадеянного мужчины.

— Ну, если ты настаиваешь, — покаянно вздохнул Мирослав. Отложил в сторону вилку, взял бокал с красным вином и начал что-то проникновенно говорить на тягучем языке, не отрывая сосредоточенного взгляда от моего лица.

— Прошу прощения, — перебила я его спустя какое-то время, — но я ничего не понимаю из того, что вы мне говорите.

— Естественно, — покровительственно заметил блондин, отпивая вино. — Я цитирую Песнь Песней Соломона на языке оригинала. Для достижения лучшего эффекта.

— Вы его достигли, — уныло согласилась я, стараясь не вспылить и не швырнуть в него кактусовым букетом. — Так же как достигли предела моего терпения. Я ухожу! — И решительно встала из-за стола.

— И что тебе на этот раз не понравилось, о капризная? — немедленно поднялся он за мной.

— Кажется, — наморщила я лоб, — в этой песне идет сравнение женщины с козой...

— С серной, — поправили меня с видом, мол, уроки нужно учить, а не отлынивать.

— Все равно рогатое животное, — равнодушно пожала я плечами. — А я еще не созрела для таких украшений! Так что прошу меня извинить, но я устала и очень хочу спать! — Ткнула в него пальцем, предотвращая дальнейшее: — Одна! — И сбежала.

— Нет, ну за что мне такое наказание? — бубнила я, несясь сломя голову по вымощенной разноцветной плиткой дорожке. — Если за все хорошее — то хотя бы объяснили, когда это хорошее со мной случилось... — Тут я уперлась во что-то, преградившее мне путь.

— С вами все в порядке? — пророкотал надо мной низкий красивый голос.

Я медленно подняла голову, скользнув взглядом от широкой мускулистой груди, в которую уперлась лбом, до красивого мужественного лица с сияющими бирюзовыми глазами, опущенными возмутительно длинными и густыми черными ресницами. По-моему, над нами в это мгновение загорелись далекие звезды.

— Надо же, — судорожно выдохнула я, делая шаг назад, — вы настоящий. Или мне кажется?

— Смотря что, — сверкнул фирменной улыбкой подлинный мачо. — Лично я вполне реален, а вот когда фантастически красивая женщина чуть не сбила меня с ног, это показалось неожиданным подарком судьбы. Как вас зовут, прекрасная незнакомка?

Я резко поглупела. Честно. В глазах плавали розоватые сердечки и сцены безудержного секса на фоне апельсинов, текилы и мачете. Так, последнее кажется лишним.

— Леля, — не успев даже подумать, сообщила ему свое имя и вовремя успела прикусить язык, чтобы не выдать паспортные и антропометрические данные.

— Изумительное имя для восхитительной женщины, — мурлыкнул по-английски с неуловимым гортанным акцентом незнакомец и завладел моей ладонью, поднося ее к четко очерченному рту. Он подарил мне вызывающий дрожь взгляд в глаза. — Меня зовут Милос.

— Очень приятно, — с трудом подбирала я в ответ слова, просто при виде сногшибательно красивого мужика перестал работать язык.

— А уж мне-то как, — поцеловал мою ладонь долгожданный мачо, но отпускать не спешил, начиная нежно покусывать пальцы по очереди. — Скажите, Леля, как вы смотрите на то, чтобы продолжить этот вечер вместе?

Вау! Этот мужчина горячий, как реклама Армани, и соблазнительный, как Люцифер, падший ангел. Конечно, хочу! Тысячу раз хочу. Не успела я открыть рот, чтобы сразу же согласиться, как сзади раздался сердитый голос:

— А теперь спроси его, сколько он хочет за этот вечер! — И сказано это было на превосходном английском с оксфордским акцентом!

Я окончательно обалдела.

— Не все же такие меркантильные! — резко развернулась назад для того, чтобы убить взглядом нахального Мирослава, лениво прислонившегося к пальме. Устроил тут цирк!

— Не все, — согласился тот, в свою очередь буравя взглядом Милоса. — Некоторые даже очень меркантильные. Например, этот альфонс, этнический испанец, берет за ночь минимум пятьсот баксов, а иногда и евро.

На мгновение мне показалось, что по лицу хастлера¹ мелькнула тень удивления, граничащего с потрясением. Но только показалось.

— Это недорого, — нимало не смущаясь, сообщил мне продажный мачо. — И красивым женщинам я всегда делаю существенную скидку. — Развел руками: — В конце концов, за что платите, то и имеете!

— Оу, — с трудом переварила я информацию, сгорая со стыда. На глазах показались слезы обиды, но я не позволила им пролиться. Вот еще! Будем делать из лимонов лимонад.

— Леля, ты... — Это опять Мирослав. Вот ведь шило в одном месте! Приставучий, как банный лист! Чего прилип, окаянный, разве здесь других женщин мало?

Я злобно прищурилась и произнесла по-английски:

— То есть у меня есть мачо за деньги и немачо бесплатно? Трудный выбор, однако.

— Выбора тут нет, — влез блондин, на этот раз по-русски. — Ты сейчас быстро отходишь от него и забываешь, что когда-либо видела его смазливую физиономию. А я забываю, что это вообще было.

— Давайте вы сейчас позабудете, что я вообще есть! — взорвалась я, до слез разочарованная в лучших чувствах. Все же я еще не докатилась до такого состояния, при котором за секс нужно платить. Промелькнула было подлая мыслишка, что в этом есть что-то положительное, но я быстро избавилась от предательницы и, не прощаясь ни с одним из претендентов на мое внимание и кошелек, отправилась в номер.

— Стой, Леля! — рыкнул «кубик» Мирослав, следуя за мной по пятам. — Мне уже до чертиков надоело, что ты постоянно от меня убегаешь!

— Вы мешаете даме делать выбор, — ступил на ту же тропу морального разложения Милос. — Бойтесь, что она выберет не вас?

— Еще чего! — фыркнул блондин, облюбовав очередную пальму и опираясь на нее спиной. Он снова перешел на безукоризненный английский: — У Лели много чего нет, но уж хоть какое-то понятие о дозволенном...

---

¹ На сленге хастлер — торговец наркотиками, сутенер или мужчина, занимающийся проституцией. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Стоп! — остановилась я и снова повернулась к воюющей между собой парочке. Ладно, немножко побудем англичанами! — А откуда ты знаешь, — обратилась к Мирославу, кивнув на Милоса, — сколько он берет? Приценивался?

— Я с мужчинами не сплю! — сразу же отказался мачо. — Они грубые и не умеют поддерживать тонкий...

— Вот это реклама, — зло хохотнул блондин.

— Я вообще-то о душевном настрое говорю, — зло сузил бирюзовые глаза брюнет.

— Лелик и Маголик, — удрученно пробормотала я, переводя растерянный взгляд с одного на второго. — А я сейчас сойду за Болика. Душевная троица.

— При чем тут эльфы? — воззрился на меня оторопевший Мирослав, чем окончательно переполнил чашу моего хрупкого терпения.

Я подлетела к нему, схватила за грудки и прошипела:

— Откуда ты знаешь, что они эльфы?!! Когда я об этом говорила?!!

— Понятно, — начал тактическое отступление Милос. Скороговоркой, быстро пятясь: — Я пошел, пока вам гварфы и зеленые феи с орками мерещиться не начали. — И закончил категорически: — Я с наркотиками не связываюсь!

— Стоять! — рывкнула я, не отцепляясь от блондина и начиная что-то сильно подозревать. Обратилась к жиголо: — Как предпочитаешь, наличкой или чеками?

— За риск двойная надбавка, — мгновенноотреагировал воспрянувший мачо. — И если будет какой-то физический ущерб, из-за которого я не смогу работать...

— Будет, — зловеще пообещал Мирослав, притягивая меня к себе ближе и обхватывая руками, сильными, как у борца-тяжеловеса. — Обязательно будет. Если ты еще хоть на миллиметр подойдешь к моей жене...

Я аж подпрыгнула от такой наглости! Вот это номер! И тут меня нашел, мерзавец!

— Прибью, — начала отбиваться я со всей силы. — Прибью и останусь молодой вдовой! — Рывкнула в сердцах: — Какой же ты подлый, мерзкий и противный! Как я тебя ненавижу!

— Странно, — пробормотал Милос, шустро скрываясь в кустах, — видимо, когда она выходила за него замуж, он либо выглядел по-другому, либо его кошелек был гораздо толще!

— Ты так не думаешь, — примирительно ответил Мирослав-Ладомир. Я еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Ну надо же! Раньше на диэра хоть чисто внешне полюбоваться можно было, а теперь наружная оболочка сравнялась красотой с внутренним содержанием. — И когда ты все же успокоишься, то нам следует поговорить, а тебе уяснить, что ты — замужняя женщина и должна следовать за мужем!

— За таким мужем, — бесновалась я, не в силах сдержать свой темперамент, который выбрал крайне неудачное время, чтобы погулять, — жена готова следовать только на кладбище! За гробом! Твоим!

— Ну все! Не хочешь, чтобы за тобой ухаживали, будешь сидеть дома! — окончательно разозлился замаскированный диэр и начал быстро произносить тарабарщину.

Я решила, что не сдамся без боя.

— Ой! — Это я куда-то достала коленом.

— Дикая кошка! — сообщил мне в ответ князь, будь он не ладен!

Мир дрогнул, расплываясь перед глазами, и мы перенеслись...

Мой кругозор сузился до размеров широкой мужской грудной клетки. Мне сейчас все мускулы мира были... скажем так, по фигу, и я отпихнулась от нее... лапой? И заодно оставила красивый кровавый след из четырех царапин.

— О боги! — вздохнул тоскливо Ладомир, поднимая меня двумя руками на уровень своих бесстыжих зенок, которые я тут же попыталась выцарапать. И простонал: — Язык мой — враг мой. Что же я теперь буду делать с такой женой?

— С какой это такой?! — возмутилась я очень странным, не своим голосом. — На ком женился, подлец...

В это время меня поднесли к зеркалу, где показали Ладомира с большой белой кошкой на руках. С голубыми глазами. У меня от этого зрелища сразу шерсть встала дыбом. Шерсть?! У меня?! Мама!!!

С минуту, а может, и больше я глазела на себя в зеркало, оценивая нанесенный ущерб. Потом оттолкнулась от мужчины всеми лапами с выпущенными когтями, спрыгнула на пол и полезла под кровать, надеясь обдумать случившееся в гордом одиночестве. Мой перегруженный событиями мозг отка-

звался воспринимать происходящее и упорно выдавал мне, что это ночной кошмар и я вскоре проснусь в своей постели в холодном поту. Пока же я сидела под чужой кроватью и в звериной шубе из шерсти.

— Леля, — лег на пол Ладомир, заглядывая в мое убежище, — вылезай, и давай поговорим, как люди... как два нормальных челове... как разумные существа!

— Мне и тут хорошо, — отказалась я, пятясь еще дальше и нервно подергивая хвостом. Надсадно проурчала: — И вообще, что ты со мной сделал, извращенец?

— Для начала, — упрямо сжал губы муж, — я на тебе женился, и если бы ты выполняла свои супружеские обязанности как положено, а не как тебе взбрело в голову, то ничего бы этого не было!

— Для начала, — непримиримо отрезала я, начиная громко шипеть, — я за тебя замуж не напрашивалась! И обманывать себя не просила! И поскольку наш брак фикция, то я отказываюсь тебя считать мужем! А теперь верни меня в нормальное состояние и отправь домой! Сейчас же!

— Ты дома! — откровенно злился князь, выглядывая меня в темноте. — Это мои покои — а значит, и твои! И состояние, похоже, у тебя нормальное! Исключая шерсть! Все остальное в норме: грубость, безответственность и наплевательское отношение к своим обязанностям!

— Что ты имеешь в виду? — сердито забила я хвостом, втягивая и выпуская когти. Еще и спину хотелось выгнуть. Но я не поддалась.

— Даже сейчас, в моей спальне, — раздраженно пояснил Ладомир, — ты сделала все, чтобы не выполнять свой супружеский долг! Не могу же я спать с кошкой!

— Слава богу! — радостно мявкнула я в ответ на это обвинение. — Слава богу, что козлы с кошками несовместимы! Господи, какое счастье!

— Ты забываешь, с кем говоришь! — окончательно разозлился мужчина, протягивая ко мне руку.

— А ты поблей или помекай, — предложила я в свою очередь, выпуская когти. — Сразу все вспомню!

— Ну все! — настойчиво потянулся он ко мне.

Я-кошка приготовилась защищаться всеми доступными мне способами, абсолютно не испытывая страха. Видимо, на

общем фоне стресса остальные проблемы казались радужными зайчиками.

— Ваша светлость! — Кто-то зашел в комнату без стука. Или мы его за нашими воплями не услышали? — Вам плохо?

— Ему хорошо! — утробно мяукнула я в сердцах. — Поэтому и лежит на полу! Было бы плохо — лежал бы на смертном одре!

— У вас там кошка? — изумился вошедший. — Как сюда попало животное? Да еще такое крикливое! Прикажете ее поймать и выпустить?

— Он меня что, не слышит? — неприятно поразилась я. — Вроде бы нормальным языком разговариваю?

— Нет, — мрачно сказал Ладомир, вставая. — Тебя, к счастью или несчастью, понимаю только я, остальные слышат кошачьи вопли. — И обращаясь к вошедшему: — Эту кошку могу трогать только я! Доведите до сведения остальных, что, если кто-то хоть пальцем тронет мою суп... суперпородистую кошку, будет отвечать передо мной по всей строгости закона! Понятно?

— Какой ты грозный, — громко прошипела я, оставляя за собой последнее слово. — И если уж я такая суперская, то будь добр позаботиться о специальном шампуне для здоровых волос!

— И о лотке, — не смолчал князь, но приказания отдал. — Иначе куда ты будешь ходить в туалет?

— Да, — не стала я спорить с очевидным. — Выбирать особо не из чего. Кровать-то всего одна.

— Леля, — наклонился диэр, видимо пытаясь рассмотреть во мне совесть. И строго припечатал: — Гадить — это плохо!

Мой муж сейчас не улыбался, но в глазах стояла тень улыбки. Гад! Он еще и насмехается.

— Ваша светлость, — снова подал голос вошедший, — вы точно уверены, что у вас все в порядке? Все же назвать кошку именем вашей жены...

— Гадить — плохо, — согласилась я с яростным блеском в глазах. — А метить — хорошо!

— Думаете, кошка обидится? — фыркнул Ладомир, исчезая из моего поля зрения. — И распорядитесь, чтобы подали ужин.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ГДЕ МОЕ МАЧЕТЕ?	8
Часть вторая. ХОЧУ МАЧЕТЕ И ТЕКИЛУ!	78
Часть третья. МЕНЯЮ МАЧЕТЕ НА МАЧО	166
<i>Эпилог</i>	278